

Зачем вы, девочки...

Автор:

Мария Метлицкая

Зачем вы, девочки...

Мария Метлицкая

«...Теткой она была не вредной, но такой постной и скучной, что...

Относились мы к ней с терпеливой скукой, как к неизбежности, что ли. И еще со снисходительной насмешкой. Потому что знали – наша Зина влюблена. В нашего же физрука, между прочим.

Начнем с того, что она была старше его – уже смешно, не так ли? Второе – Зина была нехороша собой, грузна и несимпатична. Безвкусна и простовата. Незатейлива и примитивна. А нате вам, влюблена! И самое смешное, что она и не думала это скрывать! Полоумная старуха, ей-богу!...»

Мария Метлицкая (Москва)

Зачем вы, девочки...

Зинаида точно не входила в число любимых учителей.

Почему? Да все просто – она не была нам интересна. Нам нравилась молодая русичка – красивая, яркая. Еще в фаворитах ходили географичка и англичанка – первая умела увлечь, а вторая, Светочка, – о ней ниже – была просто модницей и красоткой.

А труд – ну это вообще, знаете! Кому из подростков мог нравиться этот урок? Смешно! Имелось в виду, что нас должны научить трудиться. Привить навыки, что ли? Причем навыки четко делились по гендерному признаку. Девочки должны были стать хорошими и примерными хозяйками – уметь готовить и шить. А кому охота заниматься подобной чушью в четырнадцать лет? Например, шить фартуки и мужские трусы. Или делать мережки на кухонных полотенцах. Или варить щи – постные за неимением мяса. Не до экспериментов было в советское время, чтобы мясо переводить на уроке!

Мальчики же строгали бессмысленные табуретки и скворечники.

Словом, из нас делали женщин, а из них – мужиков.

Девчачий кабинет труда находился на первом этаже, по дороге в буфет и ровно напротив библиотеки. Кабинет труда мужского – в подвале и назывался строго: «Мастерская».

В девчачьем на столах стояли швейные машинки, и однажды появилась плита – электрическая «Лысьва», раскочегарить которую было огромным испытанием.

Трудяша – а мы называли ее именно так (кстати, теперь я уловила в этом слове мимолетную нежность) – была женщиной крупной, тяжелой, даже громоздкой. На голове – жидкая примитивная «химия» мелким бесом, черные брови (немилосердный какой-то цвет) и морковная помада. В ушах – ярко-красные «леденцы», конечно же, в розовом золоте. На пальце – кольцо из той же серии, типа комплект.

Одевалась она серо и скучно – черная или коричневая юбка, невнятная блузка и туфли мужского покроя. А поди достань тогда что-то веселенькое такого-то размера! Да и, наверное, ей казалось, что учитель должен выглядеть скромно и строго – этаким дресс-код советских времен.

Теткой она была не вредной, но такой постной и скучной, что...

Относились мы к ней с терпеливой скукой, как к неизбежности, что ли. И еще со снисходительной насмешкой. Потому что знали – наша Зина влюблена. В нашего же физрука, между прочим.

Начнем с того, что она была старше его – уже смешно, не так ли? Второе – Зина была нехороша собой, грузна и несимпатична. Безвкусна и простовата. Незатейлива и примитивна. А нате вам, влюблена! И самое смешное, что она и не думала это скрывать! Полоумная старуха, ей-богу!

А было той «старухе», думаю, лет пятьдесят с небольшим. Совсем с небольшим.

В ее голубых глазах застыли и ожидание, и надежда, и... Ну что там еще у влюбленных?

Не прячься от посторонних глаз, от учеников и коллег, не стеснясь, она на глазах у всей школы караулила предмет своих воздыханий у лестницы, ведущей из спортзала. В столовке брала ему обед и забивала место, чтобы сидеть рядом. А после уроков торчала на улице – поджидала любимого.

Тяготился ли этим физрук? Непонятно. Но злости или раздражения видно не было. Заботу он снисходительно принимал.

Физрука звали Сергей Анатольевич. Был он строен, мускулист и совершенно обычен. Стандартен. Обычный такой мужичок из толпы, ничего примечательного – слегка кудряв, слегка сед, в меру курнос. Подбородок, правда, выдавал в нем сильную личность – тяжеловатый, квадратный, с риской посередине – настоящий брутал, так объяснялась эта анатомическая особенность.

Был он не вредным, но неспособных к предмету слегка презирал. В эту презираемую группу входили и мы с Танькой – неспортивные, да.

«Через козла и по пять раз» – такое было наказание за нашу лень и сачкование. («Нам сегодня нельзя» – нехитрая уловка, помните?)

Через козла – это было сурово. Черный кожаный козел был нам, неспортивным «сачкам», страшен и ненавистен.

«Сам ты козел!» – цедили мы и прыгать отказывались. Физрук равнодушно ставил двойки и игнорировал нас.

Утешали его любимицы – Терентьева и Плешакова. Олимпийский резерв, услада для сердца и глаз. Жилистая Терентьева и мелкая, юркая Плешакова козел брали на раз. Мы презрительно хмыкали и отводили глаза. В четверти, конечно же, выводилась жалкая тройка – совершенно, кстати, нас не унижающая.

Сшив по паре фартуков из копеечного ситца и подарив его бабушкам и мамам на Восьмое марта, мы принялись за кулинарию.

Были освоены постные щи и испечены оладьи. И исполнен ну очень модный салат «Мимоза» – правда, не с горбушей (а кто поделится дефицитом? Никто, схроны свои хозяйки берегли пуще глаза). «Мимозу» пришлось делать из сайры – тогда еще по рублю и из свободного доступа.

И наступила пора печенья. «Печенье с творогом к чаю» – так волшебной звучала тема урока. И в этом читались уже какая-то свобода и даже творчество. Чувствовались запахи корицы и ванилина – они еще были в продаже. Словом, воцарилась атмосфера домашнего уюта и тепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-metlickaya/zachem-vy-devochki>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)